

ТЕАТР

„Азиз и Санам“

Гастроли Наманганского областного узбекского драматического театра

О революционных событиях в Хорезме, о падении последнего хорезмского хана, о пробуждении революционного самосознания угнетенных масс — дехкан-узбеков рассказывает пьеса А. Бабаджанова «Азиз и Санам».

...1919 — 1920 годы. Советская власть прочно укрепились на большей части России. Но еще продолжает господствовать, tyrannить и истязать свой народ хан Хорезма. Мучаются и страдают дехкане без воды — не дает ее хан, а нет воды — нет и жизни. Но угнетенный народ не хочет мириться со своим тяжелым положением, он пришел к выводу, что надо не просить, а с оружием в руках завоевать себе то, что по праву ему принадлежит. Это уже не одиночки-дехкане, а грозная воинственная сила, руководимая русскими большевиками. В такой последовательности показывает события в Хорезме автор пьесы.

Правда, пьеса не лишена недостатков: рыхлый, мало действенный сюжет, примитивный язык, некоторая идеализация главных героев

и т. п. Но коллектив Наманганского областного узбекского драматического театра, преодолевая трудности, создал интересный, захватывающий зрителя спектакль (постановка режиссера А. Хочатурова).

Обаятелен образ Санам в исполнении арт. Т. Назаровой. Веселая пелунья и мастера танцев, она горячо любит своего жениха. Вначале — это наивная и добрая девушка, которая с нетерпением ожидает свидания и свадьбы с любимым человеком. При встрече с ним она не скрывает своей любви: и глаза, и руки, и все ее существо говорит о большом и сильном чувстве к Азизу. Нежными в лирических выйдях сцены свидания. Песни в танцы Санам на свадьбе несут счастье и радость влюбленной. Но неожиданно большое горе вошло к ней в дом — прислужниками хана убит отец. И перед нами уже не жизнерадостная прежняя Санам, а человек с большим личным горем, непоправимым несчастьем. Погас огонь в ее глазах, нет уже той резвости и веселья, нет беззаботного смеха.

Еще один удар обрушивается на Санам: заточен в тюрьму Азиз. И

здесь арт. Назарова находит новые краски в решении образа: она переживает потерю Азиза не только как личную утрату, но и как потерю одного из активных борцов за свободу. Ей тяжело, тоскливо и страшно за любимого человека, но, поддерживаемая народом, Санам не падает духом. Несправедливость пруждает в ней большую ненависть к хану, вызывает в ней желание бороться за Азиза, за справедливость, за счастье для других. Твердо и решительно звучат слова героини:

— Я пойду с вами. Мое место там... — и она идет и борется до победного конца.

Мужественно-лиричен в своей любви и преданности к Санам Азиз (засл. арт. УзССР М. Мансуров). Он полон ненависти и презрения к хану, к ханскому режиму, лицемерию и подлости эксплуататоров, притесняющих его народ. Одним из первых выступает Азиз против хана. Герой ясно понимает, что для него единственный путь в жизни — непримиримая борьба за свободу дехкан. Прекрасные внешние и голосовые данные артиста дополняют героический и дорогой зрителю образ. Единственное, чего не хватает в игре арт. Мансурова — темперамента, что несколько обедняет образ.

Всего в нескольких эпизодах появляется в спектакле Курбан — отец

Санам (исп. засл. арт. УзССР Рахимов), но его лицо, его глаза, весь его внешний и внутренний облик производят незабываемое впечатление. Это умный, много переживший, перестрадавший на своем веку старик. Приговором прозвучали слова Курбана в сцене, когда расправлявшиеся беки, нагло смеясь, отбирают у крестьян воду.

— Придет скоро время — не так посмеетесь! — сказал он.

Арт. Г. Касымов с большим мастерством сумел перевоплотиться в отталкивающую, злую и бессердечную прислужницу хана, которая неспособна на что-нибудь чистое и благородное. Все ее существо, манера говорить, походка, ненавидящий злой взгляд говорит о ее презрении к людям вообще и простому народу в особенности.

Прекрасные декорации, выполненные художником М. Аббасовым, с соответствующими цветовыми и световыми эффектами усиливают впечатление о спектакле.

Музыка композиторов нар. арт. УзССР К. Атаджанова и Л. Степанова помогает актерам раскрыть создаваемые ими образы, внутреннее содержание спектакля. Особенно хорошо звучат в спектакле революционные песни, зовущие на борьбу со старым, за новую жизнь.

Нельзя не отметить и некоторые теневые стороны спектакля.

Неясно, почему после пролога режиссер заставляет зрителя долго смотреть на пустую сцену, когда за кулисами хор поет свою первую песню. Непонятно, почему письмом В. И. Ленина к хорезмским крестьянам Светлов читает не всему народу, а только двум — трем человекам.

Безликими и неинтересными выглядят Бурлаков (арт. Рустамов), турецкий посол (арт. А. Башбаев), беки. Невыразительно создан образ хана и артист М. Убайдуллаев.

Ответственность и важная сцена крушения хана, победа сил революции разрешена в спектакле слабо и примитивно. Отсутствует острая борьба, незначительное сопротивление погибающего класса, представители которого выглядят в этой сцене безвольными и пассивными.

Слишком пессимистична, сцена в тюрьме, нет духа борьбы, протеста, мало веры в конечную победу.

И все же, несмотря на некоторые недостатки, в общем спектакль интересный, жизнеутверждающий и исторически правильный.

И вполне понятен интерес ферганского зрителя к спектаклю, который прошел при переполненном зале.

Р. ЕГОРОВА.